

Вдовствующая императрица жила во дворце Чанлэ, который находится примерно в двух четвертях часа езды от дворца Циюнь, где живет Цяо Си.

Цяо Си шел по прямой и просторной, но однообразной и скучной дворцовой дороге и думал о том, что если бы он каждый день вот так путешествовал по разным дворцам, то ему было бы трудно набрать вес.

Неудивительно, что древние наложницы могли сохранять стройную фигуру без специальных упражнений.

После прибытия во дворец Чанлэ, Цинсюэ, следовавшую за Цяо Си, у дверей остановили младшие евнухи.

«Девушка, внутри ждут дворцовые служанки вдовствующей императрицы, поэтому ты можешь пока пройти в комнату для прислуги и отдохнуть».

Цинсюэ бросила на Цяо Си обеспокоенный взгляд.

Цяо Си был так увлечен своей игрой в дурака, что игнорировал ее, и тем более он не мог произнести ни слова, чтобы удержать ее.

Цинсюэ оставалось только последовать за младшим евнухом в комнату для ожидающей прислуги во дворце вдовствующей императрицы, чтобы отдохнуть.

Войдя в главный зал, Цяо Си с первого взгляда увидел вдовствующую императрицу, восседавшую на троне.

Вдовствующая императрица была еще молода и ухожена, на первый взгляд ей можно было дать и двадцать лет. Согласно среднему детородному возрасту древних, ее реальный возраст - тридцать пять или тридцать шесть лет.

Вдовствующая императрица улыбалась, не произнося ни слова, и обладала изящной манерой поведения.

Видя, что Цяо Си стоит неподвижно, доверенная служанка рядом с вдовствующей императрицей напомнила: «Господин Цяо, когда вы видите вдовствующую императрицу, вы должны поприветствовать ее».

Только тогда Цяо Си, кажется, понял, что происходит, и медленно опустился на колени. За последние несколько дней во дворце он усвоил некоторые правила, и его приветствие было вполне приличным.

Однако в деталях все же прослеживалась некоторая неуклюжесть.

Вдовствующая императрица не сразу позволила ему подняться, а взглянула на старшую дворцовую служанку.

Та все поняла, достала из рукава горсть золотых монеток и рассыпала их рукой.

Золотые монетки превосходного цвета зазвенели и упали перед Цяо Си.

Цяо Си опустил голову, и в его голове мгновенно пронеслась тысяча мыслей.

Он догадался, что вдовствующая императрица проверяет, действительно ли он идиот.

Цяо Си закрыл глаза, стиснул зубы и быстро принял решение.

Сохраняя коленопреклоненную позу, он прополз два шага на коленях, словно жадный бедняк, и одну за другой собирая перед собой золотые монетки.

Из его рта вырывались глупые слова: «Ух ты, это золото! Столько золота!»

Подобрав с пола монетки, Цяо Си взял их в руки и протянул вдовствующей императрице в качестве подношения.

«Так много золота, вдовствующая императрица!»

Вдовствующая императрица улыбнулась, в уголках ее глаз появились теплые и приветливые морщинки: «Тебе нравится?»

Цяо Си энергично кивнул: «Нравится!»

«Хорошо, если тебе нравится, это все для тебя, бери». Вдовствующая императрица протянула руку: «Дитя, подойди, дай мне посмотреть на тебя».

Цяо Си взял в руки золото и сделал несколько шагов к вдовствующей императрице, послушно сев на заранее приготовленный табурет.

Его внешность радовала глаз, а глупый взгляд был наивным и восхитительным, вдовствующая императрица выглядела довольной его выступлением, а ее глаза были полны любви.

«Неплохо, хороший мальчик». Вдовствующая императрица достала красный конверт и сунула

его в руки Цяо Си.

Когда Цяо Си прикоснулся к нему, красный конверт оказался твердым, должно быть, это снова золото и серебро.

Вдовствующая императрица действительно щедра.

«Добрый мальчик, скажи мне, когда ты успел встретиться с императором?», - спросила вдовствующая императрица.

Цяо Си был не так уж глуп, и, услышав это, он понял, что вдовствующая императрица проверяет, когда они с Его Величеством Императором успели сделать ребенка.

Он вдруг опустил голову и застенчиво проговорил: «Я не помню. Я, я вошел во дворец, чтобы искать старшего принца, но встретил Его Величество Его Величество обнял меня и поцеловал так сильно...».

Цяо Си рассказывал все очень туманно, в соответствии со своей глупой личностью, давая вдовствующей императрице простор для размышлений.

Такая умная особа, как вдовствующая императрица, более уверена в своих выводах, и не стоит быть слишком точным.

А Цяо Си намеренно упомянул старшего принца, это имя уже стало табу в нынешней династии, и только дурак с безмозглой головой осмелится упомянуть его перед вдовствующей императрицей.

Вдовствующая императрица на мгновение задумалась, улыбка на ее лице стала еще глубже, и она с облегчением сказала: «Не стесняйтесь, здесь кроме нас больше никого нет. Раз уж ты стал человеком Его Величества, я тоже твоя мать, зачем стесняться перед матерью?»

Цяо Си по-прежнему опускал голову, лишь изредка поднимая глаза, чтобы посмотреть на вдовствующую императрицу.

Он был похож на любопытного, но испуганного кота.

Вдовствующая императрица не могла не погладить его по волосам.

Затем она велела Цяо Си хорошо заботиться о ребенке, и отпустила его.

После того как Цяо Си покинул дворец Чанлэ, главная дворцовая служанка императрицы Цюй

Цзюй не могла не спросить: «Госпожа, вы действительно верите, что этот мужчина мог забеременеть? Как в мире может существовать такая странная вещь?»

Вдовствующая императрица оглянулась на Цюй Цзюй и глубокомысленно изрекла: «Я думала, что за столько лет пребывания во дворце у тебя должны были появиться пара пронзительных глаз, и я не ожидала от тебя такого глупого вопроса».

Цюй Цзюй быстро вспомнила о слухах, которые ходили во дворце много лет назад, и была втайне шокирована.

«Эта слуга понимает».

«Понимать — это хорошо».

Вдовствующая императрица потерла виски, вздохнула: «Когда наш Император был все еще принцем, он отказался взять себе наложниц, говоря, что мужчина должен сначала наладить карьеру, а потом уже заводить семью. Теперь, когда он достиг своей цели, в гареме появился новый человек, так что вопрос о появлении королевы тоже следует вынести на обсуждение должным образом.»

Дворец Циюнь.

Цяо Си сидел на диване, разглядывая на столе груды монеток, испытывая сложные эмоции.

Сегодня во дворце Чанлэ его унизили, у вдовствующей императрицы наверняка заранее были планы, поэтому она остановила Цинсюэ и позволила войти только ему одному.

Когда он попал в книгу в древние времена, Цяо Си морально был готов быть униженным. Однако подготовить сердце — это одно, а по-настоящему столкнуться с этим — совсем другое.

Когда он опустился на колени перед Хэ Чжао, это всего лишь была вежливость, Хэ Чжао не намеренно унижает его значение, а значит, еще можно вытерпеть.

Но вдовствующая императрица явно намеренно использовала крайне уродливый и унижительный способ проверить его, дурак ли он на самом деле.

Цяо Си взял золотую монетку и потерял ее в кончиках пальцев, вздохнул.

Это было просто. Он сам решил прикинуться дурачком, чтобы спасти свою жизнь, и не винил вдовствующую императрицу за подозрительность и проверку.

Более того, она дала ему такую большую горсть золота, это можно будет считать финансированием его будущего побега из дворца.

Если так подумать, то это не так уж и невыносимо.

Он погрузился в размышления, когда в комнату вошла Яньсюэ с горячим чаем.

Яньсюэ заметила, что он устал и находится в плохом настроении, и спросила: «Господин, вас обидели сегодня во дворце вдовствующей императрице, почему вы недовольны?»

Перед Яньсюэ и остальными Цяо Си не собирался изображать полного дурака, он будет вести себя чуть лучше, чем дурак, но не сильно умно.

Только доверяя секреты и искренне относясь друг к другу, можно обменять искренность зрителей.

Поэтому Цяо Си покачал головой, его тон был спокойным: «Нет».

«Почему бы этой служанке не попросить сяо Ань-цзы зайти и сделать пару сальто для вас? Господин сможет посмотреть на это и стать счастливее», - Яньсюэ улыбнулась.

Услышав это, Цяо Си заинтересовался: «Он умеет делать сальто?»

Яньсюэ кивнула: «Да, Ань Хэ несколько лет занимался в оперной труппе, прежде чем поступить на службу во дворец, и он даже может петь».

«Забудь об этом», - Цяо Си не привык утруждать людей ради забавы: «Давай поговорим об этом позже».

Видя его отказ, Яньсюэ больше ничего не сказала и молча удалилась.

Цяо Си некоторое время сидел в зале, как вдруг услышал стук и грохот снаружи. Сразу же после этого раздался чистый и громкий театральный голос: «Как ты можешь его бояться, если у тебя развились героические амбиции!».

Привлеченный суматохой, Цяо Си встал и вышел.

Во дворе появился Ань Хэ, одетый в костюм внутреннего чиновника, и запел. Он подпрыгнул и сделал два кувырка в воздухе.

Увидев появление Цяо Си, Ань Хэ стал еще энергичнее, топая ногами по земле, мгновенно

перекувырнулся еще несколько раз и, наконец, приземлился на землю, стоя с блеском в глазах.

Цинсюэ и Яньсюэ стояли в стороне и аплодировали: «Отлично!»

Цяо Си, зная, что они так стараются, чтобы развлечь его, тоже не мог удержаться от улыбки: «Я и не думал, что вы так умеете».

Ань Хэ, собравшийся с силами, снова стал спокойным: «Я научился некоторым навыкам до того, как попал во дворец, и я рад что смог развеселить вас, господин».

«Не нужно скромничать, вы очень хорошо поете». Цяо Си хлопнул в ладоши и решил: «Сегодня я получил много золота, каждый из вас получит по две монеты. А один отнесем на императорскую кухню и обменяем на хорошую еду и вино, сегодня мы вчетвером отметим это, но не будем напиваться».

«Да! Спасибо, господин!»

Во второй половине следующего дня Его Величество велел Цяо Си отправиться на аудиенцию в Пурпурный зал Чэнь.

Цяо Си переоделся и отправился туда.

Войдя в Пурпурный зал Чэнь, Цяо Си даже не взглянул на обстановку, а просто поклонился: «Приветствую Его Величество».

Хэ Чжао читал документ, в котором его чиновник, министр Фэн Гэ Лао просил Его Величество как можно скорее назначить королеву, один взгляд, и вы поймете, откуда ветер дует.

Хэ Чжао взял нефритовую кисть и написал на прошении: «Не вмешивайтесь в мои семейные дела. Если ты уже стар и тебе так нравится сватовство, можешь оставить свой пост и вернуться домой».

Увидев вошедшего Цяо Си, беспокойный ум Хэ Чжао вдруг, словно дуновение ветра, чудесным образом утихомирился.

Цяо Си сегодня был одет в желтые одежды, погода после осени стала немного прохладнее, воротник, манжеты и подол украшены пушистым мехом, что делало его похожим на утенка, чьи пушистые перья еще не отпали.

«Иди сюда и садись».

Хэ Чжао указал на кресло рядом с собой.

«Благодарю вас, ваше величество».

Цяо Си послушно поблагодарил за милость, все еще не забывая сохранять глуповатый вид, тон его голоса звучал необычайно глупо и серьезно.

«Прошло уже пять дней, как ты во дворце, и тебя еще не осматривал императорский врач. Сегодня как раз и проверим», - Хэ Чжао велел слугам позвать.

Услышав от Хэ Чжао эти слова, Цяо Си покрылся мурашками, а затем услышал, что врач придет прямо сейчас, чтобы диагностировать пульс и испугался еще сильнее.

«Ваше Величество»

Он изо всех сил хотел отказаться, но было уже слишком поздно. Как только слова прозвучали, в комнату вошел дрожащий старик с белой бородой.

«Я кланяюсь вашему величеству», - старик опустил на колени.

Хэ Чжао взмахнул рукавом: «Императорский доктор Кан, проверьте пульс принца Цяо».

Старый императорский доктор послушно поднялся и подошел к Цяо Си.

Мысли Цяо Си неслись вскачь, но времени было слишком мало, чтобы придумать, как выбраться.

За долю секунды старый доктор уже положил руку на запястье Цяо Си.

Цяо Си так нервничал, что почти разучился дышать.

Через несколько мгновений старый доктор убрал руку и, не меняя цвета, доложил Хэ Чжао: «Ваше величество, тело принца Цяо здорово, плод в порядке, но почечная энергия слабовата. Когда старый слуга вернется, то выпишет лекарство для стабилизации плода и укрепления его корней, и принц Цяо должен будет принимать его ежедневно, тогда не возникнет никаких серьезных проблем».

Цяо Си моргнул, не веря своим ушам.

Хэ Чжао кивнул: «Тогда в будущем, здоровье ребенка и принца Цяо, остается за тобой».

«Слуга повинуется».

Цяо Си смотрел, как старый доктор уходит со своей аптечкой, втайне прикидывая, какова вероятность того, что тот окажется шарлатаном.

Пока он наблюдал за происходящим, Хэ Чжао заговорил, возвращаясь к своим мыслям.

«Кстати, ты вошел во дворец в эти дни, у меня не было времени наградить тебя, и я не знаю, что ты любишь, так что мне пришлось случайно приготовить кое-что».

Вместе со словами Хэ Чжао в зал вошел маленький евнух с подарками.

Цяо Си оглянулся и был ошеломлен.

Он увидел двух красно-золотых единорогов размером с детский кулак, излучающих золотое сияние, которое почти ослепило глаза Цяо Си.

Маленький евнух, несущий золотых единорогов, опустился на колени перед Цяо Си, и тот нерешительно прикоснулся к подаркам.

Целых два маленьких золотых единорога, должно быть, тяжелые, пятьсот юаней за грамм, в пересчете на деньги это сколько?

Изначально считалось, что вдовствующая императрица, разбрасывающая золото по всей земле что уже экстравагантное поведение, но теперь и Его Величество Император окажется таким расточительным.

Цяо Си застыл. Не видя долгое время никакой реакции, Хэ Чжао нахмурился и спросил: «Ты не любишь золото?»

«Я Я»

Цяо Си цокнул языком: «Мне нравится».

Получив такой ответ, Хэ Чжао остался недоволен и продолжил: «Есть еще пара золотых браслетов, поднесите их».

Маленькие евнухи, несущие золотые браслеты, подошли и опустились на колени перед Цяо Си.

Золото отражало солнечные лучи, и Цяо Си не осмеливался смотреть на него прямо.

Хэ Чжао тут же встал, подошел, взял браслет, схватил руку Цяо Си и лично надел ему на запястье.

«Когда в будущем ты пойдешь во дворец вдовствующей императрицы, ты должен будешь надеть это»,- приказал Хэ Чжао.

Цяо Си смутно понимал, зачем Хэ Чжао хочет сделать ему подарок, он не хотел вставать между матерью и сыном, которые настроены друг против друга, поэтому мог только ответить: «Да».

Помогая Цяо Си надеть два браслета, Хэ Чжао снова открыл рот и его слова были подобны бомбе: «Говорят, что когда люди женятся, существует обычай возвращаться домой к родителям, чтобы навестить их. Если супругу ценят в доме ее мужа, муж также сопровождает ее до двери. Ты уже долго во дворце, я буду сопровождать тебя домой».

Глаза Цяо Си яростно расширились, он недоверчиво смотрел на Хэ Чжао.

Сегодняшнее императорское величество выглядит так нежно, словно превратилось в другого человека.

Вернуться невесте домой, навестить родителей, действительно является традицией, но так делают обычные люди. Как он может позволить Его Величеству отвести себя домой?

Не говоря уже о том, что он всего лишь безымянный фаворит, даже королевы всех династий не могли иметь такого обращения.

После такого поступка Цяо Си почувствовал, что слова «враг государства» будут выгравированы на его лбу, и он никогда не сможет их смыть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300654>